

Тарраш Зигберт

**Защита ферзевого гамбита:
критические исследования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
3-59

Зигберт Т.
3-59 Защита ферзевого гамбита: критические исследования / Тарраш Зигберт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 125 с.

ISBN 978-5-519-76323-3

Культура. Наука. Просвещение -- Физическая культура и спорт -- Шахматы
-- Германия -- Персоналии деятелей шахмат -- Тарраш Зигберт (1862-1934) - шахматист -- Исследование и характеристика деятельности. Методы работы

ISBN 978-5-519-76323-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

d2—d4, занялись бы тогда изысканием новых атак в ферзевом гамбите, что, в свою очередь, заставило бы искать новые защиты, и, одним словом, вокруг этого дебюта вновь создалось бы то оживление, которое мы наблюдаем в периоды изысканий в нем Шлехтера и Рубинштейна. И это оживление несомненно бы дало ферзевому гамбиту много нового материала в виде целого ряда новых, не открытых еще практикой настоящего времени, вариантов.

Вот какие перспективы рисуются нам в результате появления в свет объемистой работы Тарраша.

Переходя к рассмотрению самой работы, необходимо прежде всего отметить, что такого обстоятельного шахматного труда, посвященного всего лишь одному дебюту, мы не помним в шахматной литературе.

Для этого труда, далее, характерно то, что он не является сухим изложением бесчисленного множества вариантов, как в „Handbuch'e“: он представляет из себя, стройное и последовательное изложение ряда доказательств большой шахматной теоремы, выводы коих при чем для самого автора безусловно бесспорны и проверены не только теоретическим анализом, но и многолетней практикой.

Наконец, надо отметить что весь труд посвящен только ферзевому гамбиту, т. е. атаке белых, связанной с ходом c2 — c4, но

отнюдь не дебюту ферзевых пешек. Так, например, в книге нельзя найти практикующиеся в дебюте ферзевых пешек атаки посредством фианкетто ферзевого слона, поддержанного следующей системой развития: d2 — d4, Kg1 — f3, Kb1 — d2, b2 — b3, C c1 — b2, 0 — 0, даже при случае K f3 — e5 и, наконец, уже c2 — c4 и т. д.

Также нет указаний и в отношении варианта, связанного с конфигурацией белых пешек: c3, d4, e3 и т. д.

Это указывает на то, что автор не отвлекался от поставленной им перед собой задачи, что придает всей книге отпечаток исключительной цельности и стройности.

При всем этом, однако, следует отметить, что каких-либо новых способов в защите Тарраш не предлагает. Он лишь укладывает в стройную последовательную систему все встречавшиеся в практике уже варианты, подкрепляет их наглядными примерами, и, наконец, в нескольких случаях продолжает на 3—4 хода тот или иной вариант, подходя вплотную к *Mittespiel*'ю для более ясного доказательства отстаиваемых им положений.

Помимо вариантов, преподаваемых читателю, книга содержит в себе еще несколько очень ценных и, вносящих особую ясности в излагаемые мысли, общих указаний, в отношении систем защиты, в зависимости от рода избираемых белыми атак.

Так, например, во всех случаях, когда белые сыграли $e2 — e3$, не развив своего ферзевого слона, а черные не избрали наилучшей, по мнению Тарраша, защиты, связанной с ходом $c7 — c5$, и пешка с черных, либо не продвинута совсем, либо продвинута только на $c6$, (в чешской защите, например) Тарраш рекомендует для защиты систему „Stonewall“, т. е. конфигурацию пешек $c6, d5, e6, f5$ во главе с ходом $K f6 — e4$.

На протяжении всей книги, когда в силу того или иного порядка ходов создается положение с запертым белым слоном на $c1$ и не продвинутой черной пешкой c , Тарраш неуклонно возвращается к „Stonewall'ю“, внося и вновь напоминая об этой защите читателю.

Точно также и в других случаях варианты подкреплены общими указаниями тех идей, которых должны придерживаться черные в связи с избираемыми белыми теми или иными атаками:

Например, в контр-атаке Альбина, характеризующейся ходами 1. $d2 — d4$ $d7 — d5$ 2. $c2 — c4$ $e7 — e5$ 3. $d4 : e5$ $d5 — d4$, он указывает, что в том случае, если белым удастся сделать рано или поздно ход $e2 — e3$, атакующий пешку $d4$, то идея защиты черных состоит в том, чтобы как можно дольше удерживать пункт $d4$ фигурой, т. е. не менять пешку посредством $d4 : e3$, а играть

К с6, С с5 и т. д. с тем, чтобы на е3 : d4, ответить К : d4 или С : d4, в зависимости от требований момента.

Обращает на себя внимание также следующий момент в труде Тарраша, еще больше оттеняющий ценность книги. Поскольку задачей книги является доказать полную удовлетворительность хода d7—d5, все то, что, по мнению автора, этой защите не ставит затруднений, им отбрасывается. В качестве примера можно привести вариант с ходом
1. d2 — d4 d7 — d5 2. c2 — c4 e7 — e6;
3. К b1 — c3 c7 — c5 4. e2 — e3 К b8 — c6;
5. К g1 — f3 К g8 — f6 и т. д.

Независимо от этого примера, тенденция всей книги такова, что рассматриваются все наилучшие атаки белых, то есть те, в которых защита черных требует особой точности. Поскольку против сильнейших продолжений защита найдена, постольку на более слабых продолжениях автор предпочитает не задерживаться. При этом надо признать, что лучшие возможности для белых автор стремился привести исчерпывающе, и что в этом отношении необходимая доля объективности им вполне соблюдена.

Попутно в книге находим несколько ценных размышлений об интуиции, о силе изолированной пешки, о страхе перед гамбитом и т. д.

Некоторые шахматисты боятся гамбита,

даже в тех случаях, когда он является сильнейшим продолжением, говорит автор, и выбирают в результате продолжение сохраняющее их количественные силы, но ухудшающее их положение. В ферзевом гамбите Тарраш, останавливаясь на вариантах, связанных с жертвой черной пешки на c5 или d5, указывает, что они в данных положениях единственны, но вполне хороши для черных и что психологическая боязнь пожертвовать пешку являлась причиной неправильного освещения избираемой черными в названных вариантах защиты.

Выводы Тарраша окончательны, коротки и ясны. Целых пять защит считает он в ферзевом гамбите для черных удовлетворительными. Ортодоксальную же защиту (d7 — d5, e7 — e6, К g8 — f6 и С f8 — e7), наиболее часто употребляемую в современной практике, он считает безусловно компрометирующей положение черных.

Но ведь выше мы уже отметили, что каких-либо новых изобретений в вариантах книги Тарраша мы не находим, и что вся книга есть только точное, стройное, последовательное суммирование, находившегося в беспорядке материала. А между тем Тарраш выражает надежду, что с момента появления его книги в свет ферзевый гамбит перестанет быть страшным. По этому поводу нам хочется сказать, что для того, чтобы выступить осно-

вательно опонентом автора, надо чрезвычайно тщательно проанализировать, продолжив может быть на несколько ходов не только приводимые Таррашем варианты, но и варианты, обойденные им вовсе. Надо полагать, что если не целиксм, то в части своей книга найдет еще себе опонентов. В ожидание же критики и отзывов, мы пока отметим лишь одно существеннейшее обстоятельство.

Сам Тарраш в своей книге указывает, что заниматься анализом положения, и упорно искать удовлетворительной защиты его заставляет интуитивное сознание того, что таковая защита имеется. В качестве примера он приводит контр-гамбит Фалькбеера, в котором, несмотря на постоянные неудачи черных, он интуитивно убежден был в выгодности его для черных. В известной своей партии со Шпильманом, блестяще им черными выигранной, он находит оправдание своей интуитивной веры. Мы согласны с автором, что интуиция играет не малую роль в шахматном творчестве, и мы думаем, что окончательные выводы Тарраша о полной удовлетворительности пяти рекомендуемых им защит, суть результаты не одних анализов, а и его интуиции.

В то же время практика пока шла в разрез с его выводами. Варианты, приводимые автором в большинстве своем, как уже было выше сказано, не новы. Америки книга не открывает.

Не интуиция ли заставила некоторых шахматистов отказаться от положений, создающихся в результате разнообразных последствий хода $d7 — d5$?

Разве в излюбленной защите Тарраша—
 1. $d2 — d4$ $d7 — d5$ 2. $c2 — c4$ $e7 — e6$;
 3. $K.b1 — c3$ $c7 — c5$! 4. $c4 : d5$ $e6 : d5$,—не может черным чисто интуитивно не нравиться несомненная слабость их пешки на $d5$. И если черные в этом варианте нормально развивают своего слона на $c8$, то нельзя же считать абсолютно удовлетворительным положение, при котором приходится создавать у себя слабости ради... только „нормального“ развития одной или двух своих фигур.

Вопросы оценки положения, где именно и выступает большей частью на сцену интуиция, не поддаются таким категорическим выводам, какие делает Тарраш, и в этой части его книги, несомненно, некоторые погрешности имеются.

Все это, однако, не умаляет ценности его работы. С появлением последней, ферзевый гамбит приведен в ту ясность, которая до сего времени была ему не знакома; для молодых же любителей, которые больше слышали, что ход $d7 — d5$ плох, чем знали это, книга Тарраша заставит перестать бояться этого естественного ответа на $d2 — d4$.

Книга снабжена большим количеством диаграмм, поддается благодаря стройной системе изложения легкому разбору и должна быть одной из настольных книг для каждого любителя, желающего серьезно заняться шахматами.

Петр Романовский.

ВВЕДЕНИЕ.

Защита ферзевого гамбита принадлежит к числу сложнейших проблем шахматной игры. Во времена Морфи, несомненно, это начало применялось очень редко, однако, тогда уже оно создавало для маэстро при защите такие же затруднения, как и в настоящее время. В первой партии своего матча с Гаррвицем, Морфи пришлось защищаться против этого начала, при чем он избрал почти исключительно применявшуюся, как в те, так и в более поздние времена, защиту 2... e7 — e6 и 3... К g8 — f6, которую я в шутку называл «ортодоксальной». Гениальный маэстро, прекрасно разыгрывавший все дебюты, не сделал ни одной существенной ошибки; и все же, далеко не равный ему по силе противник настолько переиграл его, что в последующих партиях Морфи счел для себя вынужденным избегать ферзевого гамбита, переводя игру к голландской партии (1... f7 — f5).

Спустя несколько десятилетий, особенно часто играл ферзевый гамбит Блекберн, одержавший не одну победу над противниками, избиравшими единственно известную в то время „ортодоксальную“ защиту. Этот дебют сделался популярным только со времен Пильсбери, который в целом ряде партий блестяще опроверг «ортодоксальную» защиту. Самособой разумеется, что у него нашлось не мало подражателей, которым казалось, что достаточно сесть за доску и начать играть белыми ферзевый гамбит, чтобы уже в дебюте получить выигрышное положение.

Таким образом, ферзевый гамбит входил все больше и больше в моду, внушая шахматистам какой-то непреодолимый страх. До недавнего времени, мастера придерживались в своей практике точки зрения Морфи: чтобы избежать ферзевого гамбита, они вообще не продвигали ферзевой пешки на два поля, а вместо этого играли, по примеру Луи Паульсена и Чигорина, „индийскую партию“ 1... K g8 — f6 с последующим 2... d7 — d6 или „королевское фианкетто“. Турниры последних двух лет привели, наконец, к разрешению интересующей нас проблемы, и в дальнейшем, я укажу на целый ряд удовлетворительных защит.

1. Чешская защита, 2... c7 — c6.

Одной из лучших и, с точки зрения требований современной практики, вполне удовлетворительной является чешская защита, 2... c7 — c6, которую можно назвать так, потому что ее в течение многих лет охотно играют чешские шахматисты. В свое время мастер Алапин также отметил значение этой защиты. Правда, в теоретическом отношении, она вызывает некоторые сомнения, которые я в своей книге „Современная шахматная партия“ формулировал следующим образом: „Во первых, конь ферзевого фланга лишается своего лучшего поля. Затем, пешка «с» в ферзевом дебюте должна находиться на «с5» (для белых «с4»). Вообще, конфигурация «с6, d5, е6» (для белых — „с3, d4, е3“) не является благоприятной, так как она недостаточно воздействует на центр и предоставляет противнику атакующее расположение „с4, d4, е3“ (или для черных — „с5, d5, е6“). Совсем плохим становится такое расположение, если при этом заперт слон ферзевого фланга; это обстоятельство еще хуже отражается на игре черных“. Однако, несмотря на подобные сомнения, турниры последних двух лет показали, что черные могут достигнуть по-